

"Так, собаки, слушайте. Это занятия по физической подготовке, и моя цель - привести вас в форму. Будете от меня отлынивать - пожалеете, это я вам обещаю", - сказал мой новый инструктор по фитнесу.

Инструктор Цен-Болеман был крупным для каменнокровного гнома. Обычно они достигали пяти футов в высоту, но компенсировали свой маленький рост удвоенной мускулатурой. Рост хорошего инструктора по-прежнему составлял пять футов, но он был в три или четыре раза больше человека. Его зеленый халат инструктора должен был быть размером с простыню, чтобы облегать его серокожую чудовищную грудь. По моим расчетам, он весил около 400 фунтов, даже не считая усиленных минеральных костей, которые, как я слышал, были у гномов, - что, вероятно, добавляло еще 100 фунтов. Даже если я вложу все свои очки в силу на следующие двадцать рангов, я не смогу догнать его.

Кроме того, инструктор Цен-Болеман по количеству шрамов и старых ран выглядел так, словно он в одиночку прошел через Руинные земли и обратно. Безволосое состояние каменнокровных гномов усугубляло его свирепость, заставляя его боевые отметины сверкать в солнечном свете. Я посмотрел вниз по линии на остальных двенадцать студентов в черных мантиях, и все, кроме этого болвана Рейнольда и его, вероятно, столь же глупого, похожего на огра друга, которого, как я услышал, звали Тедрик, выглядели испуганными. По какой-то причине они ограничили эту часть нашего обучения только учениками класса Вознесения.

"Первое, что мы будем делать, это бегать. Бег - самый важный навык в Руинных Землях. Он поможет вам добраться до друзей и до врагов. И что не менее важно, он поможет тебе убежать. Руинные земли - дикое место. Вы не можете доверять найденным дорогам или тропам, поэтому чаще всего вам придется бежать по дикой местности. Для нашей тренировки вы будете бегать по пересеченной местности. Вы будете бежать медленно по пересеченной местности. Вы будете бежать быстро по пересеченной местности. Вы будете бежать по пересеченной местности в течение длительного времени. Единственное, чего вы не будете делать, это бегать по пересеченной местности в течение короткого времени. Теперь на полосу препятствий, вперед!".

Выстроившись в линию, мы начали пробежку по тому, что позже я буду считать адом. Первая часть тренировочного поля представляла собой липкую грязь длиной в несколько миль, которая держалась на наших ботинках. Как они поддерживали ее в таком состоянии, я не знаю, но кто бы ни был ответственным за это, я от всей души желал, чтобы я мог наложить проклятие. Мы все неоднократно поскальзывались и падали, и к моменту окончания занятий больше походили на земных элементарей из легенд. Инструктор Цен-Болеман заставлял нас подпрыгивать на месте каждый раз, когда кто-то падал, и никогда не позволял никому опережать нас. Он неоднократно подчеркивал важность того, чтобы держаться вместе, как группа.

Измотанная этим ужасным походом, наша группа почувствовала облегчение, увидев впереди траву, но это чувство не продлилось долго. Следующая часть дистанции представляла собой разросшийся холм, который, казалось, только поднимался вверх от места нашего старта. Заботливо ухоженные деревья преграждали нам путь во всех направлениях. Ветки били нас по лицу, а стволы, как вертикальные, так и лежащие, задерживали наш бег на каждом шагу. Хотя слово "бег" к тому моменту было приукрашено.

По чистой случайности я оказался плечом к плечу с учеником морского гнолла, которого раньше не встречал. Задыхаясь, мы с ним поддерживали друг друга, придерживая ветки для того, кто оказывался позади, и последовательно подталкивая друг друга к пням. Смех, который люди приписывали его гиеноголовому виду, в итоге стал бальзамом для моего изнеможения.

Время от времени он отпускал произвольное повизгивание, и, как в бездне, это заставляло меня смеяться каждый раз вместе с ним. Мы стали как братья, не говоря друг другу ни слова.

На вершине холма незнакомая мне человеческая женщина потеряла сознание, и инструктор Цен-Болеман заставил нас отжиматься, пока мы ждали, пока она придет в себя. Я посмотрел на своего нового друга - синего морского гнолла, и мы оскалили зубы друг на друга в знак взаимной благодарности за "отдых".

Инструктор Цен-Болеман устал ждать "лежачую" студентку и в конце концов сунул ей что-то под нос, что разбудило ее. После этого он дал ей зелье выносливости, которое хранил как раз для таких случаев, а затем сказал нам, что самое легкое уже позади.

Вскоре мы снова оказались в грязи, только на этот раз ее сопровождала вода высотой по пояс. Имитированная болотная дорожка лениво кружила вокруг вершины холма, продолжая наши пытки в адской весенней жаре. Может, оно и было искусственным, но атаковавшие нас жуки - точно нет. Единственным плюсом похода по болоту было то, что вода немного охладила нас и смыла большую часть грязи, которую мы накопили ранее. Несмотря на то, что мой новый спутник был морским гноллом, ему приходилось так же тяжело, как и всем остальным. Наверное, мне следовало этого ожидать. В конце концов, он не был болотным гноллом.

Следующей частью нашего пути была проклятая Богом стена утеса. Я все думал, как это может быть еще хуже, чем было, но Эшмир нашел способ превзойти мои ожидания. Все, кроме Рейнольда, попросили зелье выносливости, чтобы продолжить путь, а инструктор Цен-Болеман дал нам зачарованные амулеты на случай падения. Он объяснил, что это все равно будет больно, но ничего страшного не случится, хотя он и желал обратного. Его непрощенное мнение заключалось в том, что любой, кто не может забраться на простую скалу, - неудачник по жизни и заслуживает любой боли, которая сопутствует такому состоянию.

Я прошел только половину пути, прежде чем мои руки и ноги задрожали так неконтролируемо, что мне пришлось остановиться". Элейн Хайроу прижалась к скале в десяти футах подо мной, и я знал, что у нее просто нет сил продолжать. Я попытался ободряюще улыбнуться ей, но она смущенно спрятала от меня лицо. В конце концов, я добрался до вершины и увидел, что инструктор заставил остальных делать приседания в награду за то, что они справились. Я был близок к тому, чтобы проклясть этого ублюдка с каменной кровью, но слишком боялся, что он обо всем догадается. Вопреки здравому смыслу, огромный серый монстр шел прямо за нами, кричал и ругал нас, неся огромный мешок, полный припасов. Такая сила была слишком страшной, чтобы переступить через нее.

Для тех, кто не смог перебраться, нам пришлось спустить веревку вниз и подтянуть их наверх. И не по одному. Инструктор настоял на том, чтобы мы спустили пять отдельных веревок вниз к "слабакам", и только после этого остальные члены класса могли одновременно подтянуть их наверх. Это было ужасно. Кричащие ученики под нами врезались друг в друга в клубке сучьев и бечевки, а мы, пытаясь, тянули их вверх по неумолимому склону скалы.

Воду в бочке мы получили в награду за то, что наконец-то смогли подняться на скалу всей группой.

Затем наш инструктор сообщил нам, что мы должны спуститься обратно по другой стороне, длина которой составляла двести футов. Инструктор Цен-Болеман предостерег нас от намеренного падения вниз, сказав, что если это произойдет, то он затащит несчастного обратно на вершину.

Поначалу, из-за моего ограниченного опыта в скалолазании, я почувствовал облегчение от того, что нам придется лезть вниз, а не вверх. Однако это чувство длилось недолго. Вскоре я понял, что любой вид подъема ужасен, и к тому времени, когда мои ноги коснулись земли, я все еще был дрожащей, трясущейся развалиной. К счастью, никто не упал, но это все равно заняло у некоторых из класса столько времени, что в итоге я сделал более тысячи прыжков, пока ждал, пока все спустятся.

Наш инструктор раздал еще зелья выносливости, и на этот раз даже Рейнольдусу пришлось уступить. Его гримаса, когда он пил эту мерзкую жидкость, скручивала все еще свежезашитую рану, которую я наложил на его лицо ранее в тот день, причиняя ему боль, а мне давая столь необходимое второе дыхание. Ну, если быть честным, то, вероятно, это сделало зелье.

Следующим этапом нашего путешествия стала круто уходящая вниз горная тропа, вырубленная в огромном холме. Мы должны были осторожно пробираться по уступам, избегая камней и трещин, которые могли вывихнуть нам лодыжки. По крайней мере, с двумя людьми такое случилось, и каждый раз инструктор давал им целебное зелье. Оглядываясь назад, можно сказать, что было просто невероятно, что кому-то понадобилось столько времени, чтобы повредить ногу.

Чем дольше длилось занятие, тем больше я поражался исключительной магии, которая, должно быть, потребовалась для создания такого множества сред. Мастер пыток Цен-Болеман сказал нам, что в следующий раз, когда у нас будут занятия, мы пройдем этим путем, а сегодня мы пошли по легкому маршруту, просто чтобы познакомиться.

Спринт по песчаной дорожке стал последней частью курса, вернув нас к месту старта.

Более чем несколько студентов открыто плакали. У меня не осталось на это эмоций. На самом деле, я помнил, что ненавижу гнома, но так устал, что даже не мог набраться сил для переживаний.

Или я так считал.

"Ладно, слабаки. Разминка окончена. Теперь мы будем работать над укреплением ваших мышц! Все возьмите по камню", - сказал инструктор Цен-Болеман.

"Я ненавижу тебя", - прошептал я за его спиной, имея в виду каждое слово.

Впервые в жизни я мечтал снова стать маленьким уродливым Харальдом.

<http://tl.rulate.ru/book/56967/1454120>